

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 93

Январь 2007

Сысоева и другие против Латвии [Sisojeva and Others v. Latvia] (жалоба № 60654/00)

Постановление от 15.1.2007 [Большая Палата]

Статья 37

Подпункт «с» пункта 1 статьи 37

Дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным

Отказ заявителей предпринять действия в соответствии с предложением Правительства по урегулированию их статуса иммигрантов: *исключение жалобы в части, касающейся статьи 8 Конвенции, из списка дел, подлежащих рассмотрению*

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение семейной жизни

Уважение частной жизни

Обжалуемая невозможность членов семьи урегулировать их статус иммигрантов: *жалоба исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению*

Статья 34

Воспрепятствование эффективному осуществлению права на обращение с жалобой

Допрос полиции по фактам, изложенным в обращении в Суд, после того, как заявительница дала интервью на российском телевидении: *нарушение не установлено*

Обстоятельства дела: Сысоевы поселились в Латвии в конце 1960-х гг. как граждане СССР. Там родились их дети. Однако после распада Советского Союза и обретения Латвией независимости в 1991 г. они стали лицами, не имеющими гражданства. Хотя позднее им был предоставлен статус лиц, постоянно проживающих на территории Латвии, в 1996 г. он был отозван решением районного суда в связи с нарушением иммиграционных правил, якобы имевшим место. Решение районного суда было отменено апелляционной инстанцией по жалобе заявителей. Следующее решение районного суда, установившее, что г-жа Сысоева имеет право в соответствии с соглашением между Россией и Латвией, касающимся вышедших на пенсию военнослужащих и членов их семей, обратиться за выдачей паспорта как «постоянно проживающий негражданин», и что ее муж и дочери имеют право на получение видов на жительство, было отменено Верховным судом в сентябре 1999 г. на том основании, что заявители серьезно нарушили латвийское иммиграционное законодательство, тайно получив дубликаты паспортов, зарегистрировавшись по месту жительства в двух разных странах и предоставив ложную информацию властям. Региональный суд, которому было передано дело, отклонил жалобы заявителей, в апреле 2000 г. это постановление было оставлено в силе Верховным судом. Иммиграционные власти проинформировали заявителей о том, что им надлежит покинуть Латвию. В ноябре 2003 г. иммиграционные власти направили письмо заявителям, в котором разъясняли порядок, которому надлежит следовать, если г-жа Сысоева желает урегулировать свое проживание в Латвии и получить документ лица, не имеющего гражданства, в то время как ее дочь и муж могли бы получить вид на жительство. Ни один из заявителей не последовал этим инструкциям. Впоследствии Правительство Литвы проинформировало Суд, на рассмотрении которого находилось настоящее дело, что г-ну Сысоеву и его дочери может быть выдан вид на жительство сначала на пять лет, а потом на неопределённый период. В декабре 2005 г. иммиграционные власти опять напомнили заявителям, что они вправе урегулировать свое проживание, но не получили никакого ответа. Заявители сообщили, что, между тем, г-жа Сысоева была вызвана в региональное управление полиции по безопасности и допрошена в связи с поданной жалобой в Суд, а также интервью, которое она дала российскому телевизионному каналу. Заявители продолжают проживать в Латвии, не имея действительный вид на жительство.

Право: Статья 8 – Суд признал, что если не с момента удаления их имен из списка жителей в мае 1996 г., то, по крайней мере, с момента отказа Верховного Суда в удовлетворении их апелляционной жалобы в апреле 2000 г., заявители переживали период беспомощности и правовой неопределённости в Латвии, который продолжался до ноября 2003 г. Тем не менее, они были виновны в получении дубликатов паспортов и регистрации в России и Латвии без уведомления латвийских властей, хотя, без сомнения, знали, что их поведение незаконно. Таким образом, проблемы, с которыми столкнулись заявители после отмены их первоначального вида на жительство, были в значительной степени результатом их собственных действий. Первое конкретное предложение с целью урегулирования проживания заявителей было сделано в ноябре 2003 г., соответственно начиная с этой даты, они не могут ссылаться на неопределённость в их вопросе. Более того, несмотря на длительное незаконное проживание, г-н Сысоев сохранил место работы и заработок, а его дочь смогла получить высшее образование. Перед заявителями не стояла опасность реальной и неизбежной депортации. Несмотря на повторные напоминания иммиграционных властей, заявители не последовали их рекомендациям и не

предприняли попыток связаться с ними для того, чтобы попытаться разрешить трудности, с которыми могли столкнуться в ходе оформления документов. Данные о том, что латвийские власти действовали недобросовестно, также отсутствовали. Таким образом, Суд пришел к выводу, что варианты, предложенные латвийскими властями для урегулирования положения заявителей, представляли собой адекватное и достаточное средство правовой защиты в отношении их жалобы на нарушение статьи 8. Соответственно, повод для жалобы может считаться «исчерпанным».

Вывод: жалоба исключена из списка дел подлежащих рассмотрению (шестнадцать голосов против одного).

Статья 34 – Для эффективного функционирования системы рассмотрения индивидуальных жалоб крайне важно, чтобы заявители или потенциальные заявители могли свободно взаимодействовать с Судом, не подвергаясь никаким формам давления со стороны властей, оказываемым с целью вынудить их отозвать или изменить свои жалобы. Под «давлением» следует понимать не только прямое принуждение или явные действия по запугиванию заявителей, но и другие ненадлежащие непрямые действия, направленные на то, чтобы заставить заявителей изменить свои намерения или воспрепятствовать при обращении за конвенционным средством защиты. Г-жа Сысоева могла ожидать, что полиция или прокуратура заинтересуются ее утверждениями, сделанными на российском телевидении, о коррупции в иммиграционных органах, а ее допрос был проведен в соответствии с латвийским законодательством, позволяющим полиции по безопасности расследовать коррупционные преступления. Соответственно, Суд принял доводы Правительства о том, что главной темой допроса были утверждения заявительницы о коррупции, а не разбирательства в Суде. Тем не менее, допрашивая г-жу Сысоеву о причинах обращения в Суд, офицеры полиции существенно вышли за пределы расследования. В этой связи Суд напомнил, что даже если Правительство имело основания полагать, что в каком-то конкретном деле имелось злоупотребление правом подачи индивидуальной жалобы, то надлежащей реакцией было бы предупредить Суд и проинформировать о своих опасениях. Однако, учитывая все обстоятельства – включая единичный случай допроса, вежливость, с которой он проводился, а также отсутствие каких-либо попыток заставить г-жу Сысоеву представить доказательства или озвучить имена якобы коррумпированных должностных лиц – не имеется достаточных оснований для того, чтобы заключить, что ее допрос может считаться формой «давления», «запугивания» или «преследования», которая могла заставить заявителей отозвать или изменить свою жалобы или в какой-либо форме воспрепятствовать в осуществлении их права на подачу индивидуальной жалобы.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Более подробно смотрите пресс-релиз № 32.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного

наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.